

Рождественские каникулы в университете совпали с новогодними, но пошли на компромисс, начавшись лишь двадцать восьмого декабря.

В Цзянчэне уже пошел снег — мелкие, редкие хлопья кружились в воздухе, создавая удивительно романтическую и красивую картину.

В этот день Цзин Жун, как и ожидалось, не смог договориться о встрече с Му Вэньфан: еще двадцать пятого числа ее забрали домой, сославшись на семейную вечеринку. Судя по выражению лица Му Вэньфан, когда она об этом говорила, нетрудно было догадаться, что это за вечеринка.

Утро выдалось суетливым. Инь Ли и Чжан Синьюань вышли из общежития пораньше. Цянь Юн повел себя по-товарищески: сначала заехал на лесопилку за Цзин Жуном, а потом вернулся в Университет У за Инь Ли и Чжан Синьюанем. Чжан Синьюань занял переднее сиденье, а Цзин Жун и Инь Ли устроились сзади.

— Холодно? — Цзин Жун наклонился, чтобы пристегнуть Инь Ли, и невзначай коснулся его руки, после чего воскликнул: — Ты же ледяной! Не двигайся, я тебя согрею.

Инь Ли позволил ему возиться с собой. Чжан Синьюань уже привык к такой навязчивой заботе Цзин Жуна, а вот Цянь Юн, напротив, чувствовал себя не в своей тарелке. Он бросил на заднее сиденье выразительный взгляд через зеркало заднего вида, но промолчал. В голове у него крутилась лишь одна мысль: неудивительно, что Цзин Жун с самого начала настаивал на том, чтобы сесть именно назад.

Отгнав лишние мысли, Цянь Юн воодушевленно заговорил:

— Жун Хуайшу сейчас обустривает бар, скоро поедем закупаться продуктами, устроим там хот-пот. А вечером отправимся на Приморскую площадь — говорят, там будут гулянья до самого Нового года.

Он указал пальцем назад:

— В багажнике я уже все подготовил: надувные молотки, надувные палицы, новогодние колпаки, маски, светящиеся палочки и всякую всячину.

— Круто! — воскликнул Чжан Синьюань.

— То-то же! — Цянь Юн и Чжан Синьюань ударились кулаками и тут же завели оживленный разговор, который вскоре плавно перетек на тему девушек — команда Чжан Синьюаня выиграла баскетбольный матч у медицинского факультета, но он так и не обзавелся подружкой.

В супермаркете, вооружившись тремя тележками, компания двинулась за покупками. Цянь Юн первым делом выложил на кассу карту:

— Сегодня гуляем за мой счет. Это не хвастовство, просто настроение хорошее. Не

кочевряжьтесь, берите что хотите, уважаете меня или нет?

— Уважаем, — первым рассмеялся Цзин Жун и сразу распределил задачи: — Ты с Юань-цзы отвечаешь за закуски и фрукты, а мы с Инь Ли возьмем продукты для готовки. Если есть что-то конкретное, чего хочется, заказывайте прямо сейчас.

Чжан Синьюань и Цянь Юн продиктовали длинный список, и четверка разделилась.

— Иди ближе, — в толпе супермаркета Цзин Жун, увидев, что Инь Ли уже второй раз задела прохожие, взял его за руку и притянул к себе, так что они стали толкать тележку вместе. — Чего хочешь?

— Давай сначала возьмем то, что просили Цянь Юн и Юань-цзы, чтобы потом не забыть, — Инь Ли немного подумал и добавил: — Пойдем по рядам и будем брать все, что попадется, а то народу полно, ходить туда-сюда неудобно.

Цзин Жун кивнул:

— Я позвоню ребятам, скажу, чтобы они заканчивали и шли занимать очередь на кассу, чтобы не стоять потом.

— Хорошо.

Цзин Жун, продолжая говорить по телефону, наблюдал за тем, как Инь Ли выбирает овощи, и вдруг невольно улыбнулся. Инь Ли с недоумением посмотрел на него. Когда Цзин Жун закончил разговор, Инь Ли толкнул его локтем и приподнял бровь:

— Чего лыбишься? Дурачок какой-то.

Цзин Жун засмеялся:

— Как думаешь, мы сейчас не похожи на супружескую пару?

— Отвали, какая я тебе пара? Где ты видел жену, которая выше мужа на целую голову? — Инь Ли скривился и выразительно закатил глаза.

Цзин Жун протянул руку и взъерошил мягкие волосы Инь Ли, прикинув расстояние:

— И правда, ровно на голову. А какой у тебя рост?

— Эй, тебе палец дай — ты всю руку откусишь? — Инь Ли сердито сверкнул глазами. Среди них четверых он был самым низким. Вторым с конца был Цянь Юн, а Чжан Синьюань хоть и был ниже Цзин Жуна, но гораздо крепче в плечах.

Цзин Жун рассмеялся:

— В качестве извинения приготовлю тебе в обед картофельные лепешки, идет?

Глаза Инь Ли загорелись, он шмыгнул носом и улыбнулся:

— Ладно, так и быть. Только добавь туда сушеных креветок.

— Договорились.

Через час, забив багажник до отказа, они приехали в бар Жун Хуайшу. Цзин Жун впервые увидел бар при свете дня, с открытыми шторами. Стулья и столики были сдвинуты в сторону, а в центре стоял один большой стол, составленный из нескольких длинных. У двери красовалась новогодняя елка, украшенная гирляндами, а окна были обклеены снежинками. В баре играла веселая английская музыка, создавая праздничное настроение.

— Жун-гэ, ты просто мастер! — восхитился Чжан Синьюань, едва переступив порог.

Жун Хуайшу, похоже, совсем не мерз: он был в одном свитере, длинные волосы небрежно собраны на затылке, а во рту дымилась сигарета. Услышав похвалу, он уселся за барную стойку и улыбнулся:

— Я все это сделал в одиночку, так что теперь ваша очередь. Готовьте на электроплитке, кухня там, но она тесная, советую заниматься нарезкой здесь, в зале.

Цянь Юн возмутился:

— Слушай, дедуля, может, нам еще и с ложечки тебя покормить?

Жун Хуайшу кивнул:

— Внучок, ты такой заботливый.

Цянь Юн показал ему средний палец.

Работа закипела. Было половина одиннадцатого, если поторопиться, то к полудню можно было уже сесть за стол. Особой спешки не было, планов на вторую половину дня все равно не имелось.

Распределили обязанности: Цзин Жун взялся за основу для хот-пота, Инь Ли и Чжан Синьюань занялись овощами, Цянь Юн отвечал за фрукты и беготню в магазин за забытыми закусками, а Жун Хуайшу занялся коктейлями.

Через полтора часа хот-пот был готов. Ароматный красный бульон, много перца чили и сычуаньского перца. Цзин Жун также мелко нарезал свежий острый перец для соуса, но

решились на него только он сам и Жун Хуайшу.

— Ну что, с Рождеством! — Чжан Синьюань поднял бокал, настаивая на трех обязательных тостах перед едой.

— С Рождеством! — все чокнулись и выпили до дна.

Жун Хуайшу приготовил больше двадцати коктейлей, а когда они закончились, перешли на пиво — Цянь Юн притащил два ящика. На крайний случай за стойкой оставалось немало крепкого алкоголя, который хоть и не отличался выдержкой, зато «бил» по голове будь здоров.

— Давненько я так не праздновал, здорово, — Инь Ли, допив бокал, с улыбкой наполнил его снова и поднял над столом: — Как же хорошо!

— Да это только начало! В следующем году повторим, будем отмечать каждый праздник, и весь год пройдет весело, — громко провозгласил Цянь Юн. После трех бокалов его уже начало развозить. Цзин Жун незаметно подменил его бокал на более слабый.

— Ешьте, а то опьянеете раньше времени, — Цзин Жун выловил из бульона кусок нежной говядины и положил в чашку Инь Ли. — Готово, ешь скорее.

Хот-пот — лучшее блюдо для компании, а для пятерых молодых людей — тем более. Через полчаса вокруг каждого уже стояло по несколько пустых бутылок, а Чжан Синьюань и Цянь Юн весело играли в «камень-ножницы-бумага» на выпивку.

Цянь Юн, похоже, натренировался за месяц, раз до сих пор оставался в сознании. А вот Цзин Жун уже отложил палочки и, повернувшись к Инь Ли, глупо улыбался.

Чжан Синьюань, заметив это, расхохотался:

— Ха-ха! Цзин Жун опять наклюкался! Знаете, как он в прошлый раз чудил? Как щенок: что Инь Ли скажет, то и делает, даже называл его...

— Сяо Ли, — прошептал Цзин Жун, глядя на Инь Ли.

— Ха-ха! Точно, именно так! — Чжан Синьюань забил ладонью по столу. — Сейчас начнется самое интересное, смотрите!

Цянь Юн, хоть и был пьян, но все понял. Жун Хуайшу, потягивая коктейль, с интересом наблюдал за ними, слегка приподняв бровь.

Инь Ли пытался поймать палочками креветочный пельмень, но тот постоянно выскальзывал.

Услышав голос Цзин Жуна, он отложил палочки и посмотрел на него.

Цзин Жун продолжал глупо улыбаться, не сводя глаз с Инь Ли:

— Сяо Ли, Ли-ли...

— Пф-ф! — Цянь Юн развеселился так, что почти протрезвел, и потянулся за телефоном: — Надо записать!

Жун Хуайшу бросил на него взгляд, невозмутимо отпил из бокала и продолжил смотреть спектакль. Цзин Жун определенно был пьян, но «объект» его внимания был совсем другим.

— ...Жун-жун, — Инь Ли долго смотрел на Цзин Жуна, потом вдруг расплылся в улыбке, протянул руку и погладил его по голове. — Сяо Жун, Жун-жун.

Цзин Жун: «...»

— Ха-ха-ха! О боже, не могу! — Чжан Синьюань сполз под стол от смеха.

Цянь Юн уже собирался включить запись, как вдруг его руку перехватили. Он поднял голову и увидел, что Цзин Жун улыбается ему совершенно трезвым взглядом.

Цянь Юн застыл на пару секунд:

— Черт, ты что, не пьян?

Чжан Синьюань перестал смеяться и вылез из-под стола, ошарашенно наблюдая, как человек, который только что нелепо бормотал «Ли-ли», теперь сидит с абсолютно ясным взглядом. А Инь Ли, который еще минуту назад послушно ел, уже спал, уткнувшись в плечо Цзин Жуна.

Цзин Жун отложил телефон Цянь Юна и посмотрел на Жун Хуайшу:

— Наверху есть комната? Я уложу Инь Ли поспать.

Жун Хуайшу усмехнулся:

— Есть, и в шкапулке все необходимое имеется.

— Спасибо, не нужно, — отрезал Цзин Жун, подхватил Инь Ли на руки и понес наверх.

Чжан Синьюань и Цянь Юн пребывали в полном шоке.

— Офигеть... Цзин Жун притворялся? Зачем? — Чжан Синьюань никак не мог прийти в себя.

Цянь Юн недоумевал:

— Он что, решил нас разыграть?

Жун Хуайшу неторопливо подлил им выпивки:

— Что бы он ни задумал, лучше не говорите об этом Инь Ли. Будете еще пить?

— Будем! Наливай! — Чжан Синьюань с размаху ударил по столу и чокнулся с Цянь Юном.

Цянь Юн выставил две бутылки пива:

— Давай на брудершафт?

— Погнали!

А притворялся он или нет — какая разница? Не их это дело.

На втором этаже была кладовка и маленькая комната с односпальной кроватью, но, к счастью, довольно чистая. Цзин Жун уложил Инь Ли, который отключился окончательно.

Цзин Жун усмехнулся, снял с Инь Ли верхнюю одежду, укрыл его и, поддавшись любопытству, открыл прикроватную шкатулку — внутри лежали презервативы и смазки, с разными ароматами, с ребрами и пупырышками.

Он с сожалением закрыл шкатулку: кто знает, когда еще представится случай воспользоваться всем этим добром.

— М-м... — Инь Ли что-то пробормотал и приоткрыл глаза, выглядя совершенно потерянным.

Цзин Жун наклонился, начал массировать ему виски и тихо прошептал:

— Спи, все хорошо, я здесь.

— Цзин Жун?

— Да, это я. Спи.

Инь Ли продержался всего несколько секунд и снова провалился в сон. Цзин Жун коснулся его лица, провел пальцем по алым губам, собрался с мыслями и тихо вышел из комнаты.

Когда он спустился, троица все еще сражалась с хот-потом. Цянь Юн и Чжан Синьюань были уже изрядно пьяны, но держались.

— Куда ходил? — спросил Жун Хуайшу, закидывая в котел лапшу.

— За лекарством от похмелья и за лилиями, сварю кашу. К вечеру им всем будет плохо.

— Боишься, что Инь Ли будет плохо? — поддразнил его Жун Хуайшу и, достав из кармана кошелек, бросил его Цзин Жуну: — Прихвати мне пачку «Белого Мальборо».

Цзин Жун поймал кошелек и кивнул вверх:

— Присмотри за Инь Ли.

Сказав это, он накинул куртку и вышел.

Жун Хуайшу посмотрел на двух оставшихся за столом парней и улыбнулся, покачав головой. Как и Инь Ли, он давно не проводил праздники так душевно. Было хорошо.

<http://bllate.org/book/19086/1874323>